

- Этот идиот...

Сразу после выхода из зала.

Я нашел Гририала, прислонившегося к стене и бормочущего себе под нос проклятия.

В комнате для гостей чуть дальше по коридору ждали Фели и рыцари, но он, вероятно, ждал здесь, пока я выйду.

- Извините за ожидание.

- Уэллс что-нибудь говорил?

Гририал в бешенстве выскочил из комнаты, но все еще беспокоился о нем.

Как и Уэллс, я тоже пришел к выводу, что Гририал действительно добрый.

- Нет, ничего особенного.

Мы не говорили о Гририале.

Однако...

- Интересно, почему он рассказал нам о войне, которую собирается вести?

- ... вероятно, за его правое дело.

- Его правое дело?

Гририал кивнул.

- Когда начинается война, наличие "Правого дела" является самым важным элементом. Если король ведет войну только для того, чтобы расширить территорию своего королевства, то соседние страны, естественно, будут противиться этому. Любая страна, которая ведет войну без должной причины, обречена на то, чтобы быть ополченной и избитой до полного уничтожения. С точки зрения других стран, если они не предпримут таких действий, их собственное будущее окажется под угрозой, - продолжил Гририал.

- Риншель и Дистбург имеют общую границу. Он хотел лично сказать мне, что в случае войны у них есть для этого все основания.

- Ясно.

Гририал добавил, что если бы их атаковали со спины, то они бы легко рассыпались.

Я привык воевать, но был гораздо менее опытен в политических делах.

Если бы я мог услышать такое подробное объяснение, как это, я был бы в состоянии понять, но постичь скрытый смысл слов было выше моего понимания.

- Но

Помоги мне.

Я мысленно представил себе лицо Уэллса. Мне показалось, что он отчаянно просит о помощи.

- Интересно, это все, что он хотел сказать?

- Кто его знает...

Гририал, вероятно, успокоился, так как выражение его лица больше не было напряженным и вернулось к своему обычному мягкому выражению.

- Даже если бы было что-то еще, как ты говоришь, я ничего не могу сделать для Уэллса... пока.

- Вы ведь друзья, не так ли? Ты и принц Уэллс.

- Именно потому, что мы друзья. Если Уэллс попросит меня о помощи, я, как друг, помогу ему. Но если это не так, то я не собираюсь вмешиваться. Такова моя позиция как принца и моя вера. Как Гририала Ганса Дистбурга.

Затем Гририал продолжил:

- То же самое можно сказать и о тебе, Фэй.

- И обо мне тоже?...

- Я говорю о том, что произошло в Афиллисе.

Гририал заговорил с улыбкой, словно успокаивая непослушного младшего брата.

То, что случилось в Афиллисе... мне пришло в голову только одно.

- Я не думаю, что ты знаешь, но много чего случилось.

- Ты говоришь о слухах?

Те слухи, о которых мне рассказывала Ханна. Я думал, что Гририал говорит о них, но...

- Подкрепление, которое мы послали на Афиллис, было совсем небольшим. Ты знаешь, почему?

- Потому что шансы на победу были невелики? - без колебаний ответил я.

После того, как я действительно побывал в Афиллисе и стал свидетелем разницы в силах, я мог бы это сказать.

- Правильно. Конечно, мы не собирались смотреть на Афиллис сверху вниз. Основная цель подкрепления состояла в том, чтобы показать, что мы уважаем пакт, но... ...

Губы Гририала сложились в кривую улыбку.

Поначалу я тоже планировал сбежать.

Но по какой-то причине я все-таки взялся за меч.

Кое-что случилось, и я в конечном итоге тоже убил "Героя".

Я также общался с рыцарями и солдатами Афиллиса.

- По какой-то причине ты стал краеугольным камнем победы Афиллиса. Письмо короля Афиллиса только намекает на то, кто что сделал, так что я ничего не знаю в деталях. Просто твое присутствие было довольно значительным.

-

Я молчал, просто прислушиваясь.

- Кроме того, в рядах этих подкреплений было немало закаленных рыцарей. Поскольку многие думали, что Афиллис станет их последним полем битвы, многие старые солдаты предпочли пойти, чтобы не рисковать молодыми жизнями.

Думая об этом, я действительно вспомнил, что видел много ветеранов среди наших войск.

Однако солдаты и рыцари, которые говорили со мной, были все молоды, так что в тот момент это не было заметно.

- Эти ветераны служили Дистбургу со времен предыдущего короля. Многие из них упрямы и твердо стоят на своем.

- Но несмотря на все это... - продолжил Гририал несколько взволнованным тоном.

- Они сказали, что хотят служить вам, или спросили, можно ли назначить их детей вашими личными охранниками. Но они не сказали мне, в чем причина.

- неужели это так...

- Подожди, я еще не закончил! Некоторые даже спрашивали, могут ли их племянницы стать твоей невестой. Все они говорили, что это потому, что Дистбург не может позволить себе потерять тебя.

Гририал сверкнул дьявольской усмешкой.

Вероятно, ему удалось догадаться, что произошло. Но даже в этом случае, поскольку я сам приказал всем молчать, я не собирался быть тем, кто будет говорить.

- А чего вассалы ждут от "мусорного принца"?...

Я нарочно громко вздохнул.

- Я думал, что ты немного изменился, но эта твоя сторона все еще глубоко укоренена, ха. Перестань себя унижать, Фэй.

Мы с Гририалом пошли по коридору бок о бок.

Я взглянул на его лицо и увидел счастливую улыбку.

- Какая бы ни была причина, я счастлив. Потому что они правильно оценили твою ценность. Младшего брата, которым я так горжусь, хвалят вассалы. Как же я могу не быть счастливым?

Гририал последовал с пояснением.

- Но однажды, пожалуйста, расскажи мне, что произошло на самом деле. Я буду ждать столько, сколько потребуется, поэтому, когда твои эмоции успокоятся, пожалуйста, поговорите со мной об этом.

Я почувствовал острую боль в груди.

Я знала, что Гририал говорит совершенно искренне, без каких-либо скрытых мотивов, поэтому мне было больно это слышать. Я почувствовал себя виноватым.

- Пожалуйста, не смотри так грустно. У тебя ведь есть веская причина молчать, верно? Так что я буду ее уважать.

- Ты так же добр, как и всегда, брат.

- Если ты так думаешь, то не скрывай от меня ничего. И ты, и Уэллс тоже. Я чувствую, что мне не доверяют, и это меня огорчает.

- Мне очень жаль.

Гририал рассмеялся, сказав, что я действительно безнадежный парень, а затем посмотрел на дверь, из которой мы вышли.

- Он тоже такой упрямый. Интересно, почему он так себя ведет?

- Может быть, это потому, что он мужчина?

- Ха-ха, и что это значит?

Гририал рассмеялся, сказав, что понятия не имеет, о чем я говорю.

Я тоже не очень хорошо его понимал.

В конце концов, это были не мои слова.

«Ценность человека измеряется его гордостью! Если у тебя нет гордости, значит, ты не мужчина! Особенно если рядом есть женщина!»

Однорукий человек, разглагольствующий о таких непостижимых теориях, был назван Лантисом.

«Люди не могут выжить без гордости, говорю я тебе. Показывать свою слабость другим? Достаточно того, что это делают женщины!»

- Мужчины должны защищать свою гордость. Они не могут показать свою слабость. Или, по крайней мере, они так думают.

Я повторил слова Лантиса.

«Но даже если ты будешь продолжать защищать свою гордость, однажды ты наткнешься на стену.»

Выпив, как обычно, Лантис продолжал беседовать с молодым мной.

«Кто-то, кто остается рядом с тобой в такое время, важнее любого сокровища, выпивки или чего-то еще. Так что это моя гордость, доказательство того, что я могу ее защитить.»

Затем Лантис положил ладонь на свою отсутствующую руку.

Даже сейчас я не мог полностью понять его.

Я не мог понять, почему отсутствие руки может быть признаком гордости.

И все же я чувствовал, что он говорит что-то важное.

«Ты должен защищать то, что важно для тебя, своей жизнью. Если ты этого не сделаешь, я приду и убью тебя, ***. В один прекрасный день ты тоже подумаешь, что потеря руки - это не пустяк.»

- Но ты не можешь вечно защищать свою гордость. Когда это время придет, вам просто нужно будет протянуть руку.

- Это не похоже на тебя, Фэй. Кто это сказал?

- Один из моих немногих знакомых.

Затем Гририал посмотрел на меня с удивлением.

- Все действительно так, как сказал твой знакомый.

Затем он снова улыбнулся своей обычной улыбкой.

- Уэллс и ты тоже... думаю, я не буду торопиться и подожду.

С довольным выражением лица Гририал направился в комнату, где его ждали Фели и остальные.

- У меня есть некоторые исследования, чтобы сделать завтра. А как насчет тебя, Фэй? Тебя интересует библиотека?

Грир оглянулся через плечо на меня.

- В конце концов, мне больше нечего делать. Я с радостью буду сопровождать тебя, если ты не возражаешь.

- Тогда все решено.

Гририал потянулся, наклонил голову влево и вправо, хрустнув суставами. Явный сигнал, что время серьезных разговоров закончилось.

- Я знаю здесь очень хороший ресторан. Давай поедим там завтра.

Гририал игриво рассмеялся, и в глубине души я подумал, что действительно рад, что он мой брат.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/851418>